

7. King Jr., H. T. How the early roman catholic church influenced modern dispute resolution / H. T. King Jr., M. A. Le Forestier. – Dispute Resolution Journal. – 1997. – № 3(52). – P. 74–80.

8. Коломытцева, В. В. Этапы становления медиации в зарубежных странах / В. В. Коломытцева // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Право. – 2013. – № 2(118). – С. 268–272.

9. Сенченко, Т. А. Правовое регулирование посредничества (медиации): международный и национальный уровень / Т. А. Сеченко // Наука и современность. Юридические науки. – 2013. – № 22.

10. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата доступа: 15.02.2024.

11. Henneberg, I. International contact groups: Ad hoc coordination in international conflict management / Ingo Henneberg // South African Journal of International Affairs. – 2020. – № 4 (27). – P. 445–472.

12. Davies, Shawn Organized violence 1989–2022 nd the return of conflicts between states? / Davies, Shawn, T. Pettersson, M. Öberg // Journal of Peace Research. – 2023. – № 4(60). – P. 691–708.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

И. А. Чувиллов

Белорусский государственный университет, Минск

I. Chuvilov

Belarusian State University, Minsk

УДК 327

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

STRATEGIC TRANSFORMATIONS IN POSITIONING THE BELT AND ROAD INITIATIVE IN WORLD POLITICS

В статье выявлены стратегические трансформации в развитии глобальной инициативы «Один пояс – один путь». Под влиянием геополитических изменений в реализации инициативы произошло существенное возрастание значения политического вектора, выраженного в системно обозначенных установках и призывах КНР на усиление политической координации между участниками инициативы «Один пояс – один путь». В результате произошло интегрирование концепта сообщества единой судьбы человечества и исследуемой инициативы, впоследствии дополненных также новыми идеями председателя КНР Си Цзиньпина о необходимости строительства глобальной цивилизации и глобальной безопасности.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс – один путь»; мировая политика; внешняя политика КНР; сообщество единой судьбы человечества.

The article identifies strategic transformations in the development of the global Belt and Road initiative. Under the influence of geopolitical changes in the implementation of the initiative, there was a significant increase in the importance of the political vector, expressed in the systemically designated guidelines and calls of the PRC to strengthen political coordination between the participants of the Belt and Road initiative. As a result, there was an integration of the concept of the community with shared future for mankind and the initiative under study, subsequently supplemented by the new ideas of Chinese President Xi Jinping on the need to build a global civilization and global security.

Keywords: Belt and Road initiative; global politics; foreign policy of the PRC; community with shared future for mankind.

Инициатива «Один пояс – один путь» была выдвинута китайским руководством в конце 2013 г. и с того времени прошла достаточно глубокие трансформации своего концептуального содержания. Важно определить, что предложение о создании новой формы международного сотрудничества в глобальном масштабе было концептуализировано новым поколением китайских лидеров, которое возглавил Си Цзиньпин, ставший в 2012 г. генеральным секретарем КПК, а в 2013 г. – председателем КНР. Инициатива «Один пояс – один путь» стала воплощением новых идей в китайской политике, следующим важным этапом на пути глобального усиления КНР. Собственно логика первоначальной имплементации инициативы «Один пояс – один путь» в систему международных отношений была определена необходимостью создания новой формы регионального, а впоследствии и глобального взаимодействия государств и международных организаций, в которой главенствующая роль бы отводилась КНР.

В современной белорусской политической (а также исторической) науке исследованием проблем развития инициативы «Один пояс – один путь» активно занимаются такие ученые, как доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений ФМО БГУ Ю. И. Малевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры международных отношений БГУ А. М. Байчоров, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой комплексного изучения развития КНР БГУ О. П. Рубо, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической политики и государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь В. М. Мацель и др. Так, Ю. И. Малевич исследует двусторонние отношения КНР с рядом государств в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и определяет, что в планах стратегического политического и внешнеэкономического развития Китая продвижение инициативы «Один пояс – один путь» занимает особое место [1, с. 46]. А. М. Байчоров обосновал, что инициатива «Один пояс – один путь» стала ответом на стратегию глобального Севера по сдерживанию КНР, в том числе посредством образования экономических мегапартнерств [2, с. 7]. О. П. Рубо справедливо уточняет, что после того, как в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил государства Центральной и Юго-Вос-

точной Азии и выдвинул идею по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в., собственно инициатива «Один пояс – один путь» с тех пор определяет приоритет внешней политики КНР [3, с. 247]. В. М. Мацель в своих исследованиях внешнеполитических ориентиров КНР в период председательства Си Цзиньпина одной из ключевых составляющих внешней политики Китая с 2013 г. называет инициативу «Один пояс – один путь» [4, с. 38].

Таким образом, проблематика инициативы «Один пояс – один путь» явно входит в область научных интересов отечественных исследователей, что обусловлено в том числе активным развитием двустороннего белорусско-китайского сотрудничества. Представленная статья расширяет предметное поле исследования инициативы и демонстрирует усиление политической сферы взаимодействия в рамках имплементации инициативы «Один пояс – один путь» в глобальные отношения государств.

Эмпирическую базу данной статьи составили официальные документы, в которых прослеживается эволюционный характер инициативы «Один пояс – один путь», отражается трансформация ее концептуального содержания.

Цель статьи – выявить значимые трансформации в процессе имплементации инициативы «Один пояс – один путь» в парадигму современной мировой политики.

Период с 2013 по 2015 г. был связан с опосредованным концептуальным обеспечением инициативы «Один пояс – один путь» международной поддержкой, объяснением ее сущности. Осенью 2013 г. Си Цзиньпин в Казахстане объявляет о создании Экономического пояса Шёлкового пути, затем в Индонезии раскрывает идею о проложении Морского Шёлкового пути XXI в. Данные региональные концепции послужили основой для создания цельной, масштабной и уже глобальной инициативы «Один пояс – один путь».

В 2015 г. Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство торговли КНР опубликовали разработанный по поручению Государственного совета КНР важный документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в.». В нем были впервые подробно изложены векторы развития инициативы «Один пояс – один путь». Отдельного внимания заслуживает указание на приоритеты сотрудничества государств в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Первым приоритетом сотрудничества документ определяет политическую координацию в качестве базиса для поступательного дискурса в рамках экономической и гуманитарной сферах, «гарантией продвижения реализации проектов» инициативы «Один пояс – один путь». Далее следуют взаимосвязь инфраструктуры, обеспечение бесперебойной торговли, свободное движение капитала. Указанные приоритеты входят в обширный экономический блок. Детально раскрывается следующий при-

оритет касательно необходимости укрепления близости между народами стран инициативы «Один пояс – один путь» [5, с. 394]. Таким образом, в новой китайской инициативе выделяются три направления реализации: политическое, экономическое и гуманитарное. Перечисленные направления определяют последующее развитие инициативы. Каждое из них моделировалось исходя из статуса КНР, внутренних нужд повышения уровня экономического развития, а также исходя из рациональных мотивов создания дружественных связей не только с сопредельными государствами, но и с большинством участников системы международных отношений.

За последующие годы трансформация инициативы «Один пояс – один путь» была обусловлена международными геополитическими и экономическими реалиями, за счет которых политическое руководство КНР расширяло гуманитарные и политические ориентиры развития инициативы. Экономический базис инициативы «Один пояс – один путь» определял ее направленность на развитие инвестиционного, торгового и инфраструктурного сотрудничества с заинтересованными странами и международными организациями. В качестве примера можно привести созданный в Республике Беларусь индустриальный парк «Великий камень».

Усиление политической координации среди государств-участников «Одного пояса – одного пути» связано с проведением трех форумов международного сотрудничества по инициативе «Один пояс – один путь». Первый форум прошел в 2017 г., на нем были подведены промежуточные итоги экономического сотрудничества государств, а также четко обозначено стремление участников к поощрению политических консультаций и к согласованной внешней политике. В 2019 г. успешно состоялся второй форум международного сотрудничества по инициативе «Один пояс – один путь», ставший намного масштабнее по числу участников (так, например, на форуме присутствовал генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш). В 2023 г. в Пекине также прошел уже третий форум, достижения которого состояли в привлечении представителей 151 страны и 41 международной организации. На форуме обсуждались вопросы создания новых механизмов сотрудничества, акцентировалось внимание на необходимости сплочения участников для преодоления глобальных проблем. Наиболее важным аспектом третьего форума стала четкая установка КНР на построение сообщества единой судьбы человечества, а также обоснование взаимосвязи между данным сообществом с другими инициативами Китая, в первую очередь с инициативой «Один пояс – один путь».

За десятилетний период трансформаций инициатива «Один пояс – один путь» расширяла перечень заинтересованных в совместном развитии участников. Расширилась география инициативы «Один пояс – один путь». В качестве примера можно привести присоединение Никарагуа к участию в инициативе «Один пояс – один путь» в 2022 г. В течение предыдущих двух лет страны твердо поддерживали друг друга по вопросам, затрагивающим основные взаимные интересы, добились позитивного прогресса в практиче-

ском сотрудничестве. Никарагуа после присоединения к инициативе «Один пояс – один путь» открыто заявила о своей поддержке предложенной Китаем инициативы глобального развития. Китай в настоящее время является вторым по величине торговым партнером Никарагуа и вторым по величине источником импорта [6].

Инициатива также столкнулась с рядом преград в политической траектории развития. В 2023 г. Италия приостановила свое участие в инициативе «Один пояс – один путь» (присоединилась к китайской инициативе в 2019 г.), обозначив принятое решение уже достаточно продуктивным и результативным сотрудничеством с КНР вне каких-либо политических проектов. В 2021 г. австралийский штат Виктория также вышел из инициативы «Один пояс – один путь», хотя сама Австралия формально никогда не принимала участия в ней. Подобные единичные случаи кардинально не меняют установку КНР на дальнейшее продвижение инициативы «Один пояс – один путь» в политической системе международных отношений.

В ноябре 2023 г. был издан очередной документ «Перспективы и действия по неуклонному содействию качественному развитию «Одного пояса – одного пути», а также его углублению и реализации: перспективы развития инициативы в ближайшие десять лет». Динамика развития инициативы была представлена с учетом достижений прошедшего десятилетия. Документ можно рассматривать как официальный призыв КНР к международному сообществу, нацеленный на укрепление уже оформленных отношений и привлечение новых участников к китайской инициативе «Один пояс – один путь». Этот документ развивает положения изданного в 2015 г. изложения основ реализации инициативы «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в.». В новой версии Китай особенно акцентирует важность продолжения политической координации международных участников инициативы. Теперь четко обозначается, что для построения сообщества единой судьбы человечества – глобального концепта КНР по формированию новой парадигмы международных отношений в противовес вестернизации – необходима согласованность политических решений.

Для достижения политической координации внешнеполитическое ведомство КНР интегрирует инициативу «Один пояс – один путь» в повестку саммитов, консультаций и встреч руководства государства с представителями зарубежных стран и международных структур. Усиление политического фактора стало значимым и наиболее заметным стратегическим изменением в позиционировании инициативы «Один пояс – один путь» в мировой политике. За прошедшее десятилетие председатель КНР Си Цзиньпин, министр иностранных дел Ван И, а также другие политические деятели КНР продвигают инициативу «Один пояс – один путь» через постулирование необходимости реформатирования глобализационных связей и формирования справедливых отношений между государствами. Инициатива «Один пояс –

один путь» превратилась из экономического формата консультаций и реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов в элемент сложной геополитической системы, на которую нынешнее руководство КНР возлагает особые надежды.

К настоящему времени инициатива «Один пояс – один путь» из самостоятельной, отдельной программы преимущественно экономического сотрудничества стала прагматической основой другой важной концепции КНР, выдвинутой Си Цзиньпином, – сообщества единой судьбы человечества. О данной концепции ранее в статье уже упоминалось, однако в контексте стратегических трансформаций собственно инициативы «Один пояс – один путь» необходимо четко установить, что в процессе концептуальных модернизаций содержания инициативы и ее имплементации в политическую, экономическую и гуманитарную плоскость международных отношений она стала практической основой сообщества единой судьбы человечества. Данное утверждение подтверждается официальной позицией КНР. В октябре 2023 г. была издана Белая книга «Инициатива «Один пояс – один путь» – опора реализации сообщества единой судьбы человечества». В документе пространно разъясняется практическая сущность инициативы «Один пояс – один путь», необходимая для построения глобального сообщества единой судьбы человечества: «Инициатива «Один пояс – один путь» дала новую жизнь истории культурных обменов, насчитывающей более двух тысячелетий, и вдохновила более 150 стран на стремление реализовать новые мечты. За 10 лет, прошедших с момента запуска, сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс – один путь» принесло в мир замечательные и глубокие изменения и стало важной вехой в истории человечества. Инициатива «Один пояс – один путь» – это долгосрочный, транснациональный и системный глобальный проект XXI в., которому уже удалось сделать первый шаг на долгом пути. Продолжая эту новую отправную точку, инициатива «Один пояс – один путь» продемонстрирует большую креативность и жизнеспособность, станет более открытой, создаст новые возможности как для Китая, так и для остального мира» [7]. Практические результаты имплементации инициативы «Один пояс – один путь» в мировую политическую реальность стали заслугой упорного стремления нынешнего руководства КНР к усилению роли государства на мировой арене. По словам В. М. Мацеля, деятельность Си Цзиньпина на международной арене после XX съезда КПК, прошедшего в октябре 2020 г., когда Си Цзиньпин был переизбран на должность генерального секретаря партии, убедительно демонстрирует твердую решимость китайского руководства воплотить в жизнь решение съезда завоевать на международной арене право голоса, соразмерное совокупной мощи и международному статусу КНР [4, с. 48].

В другом документе «Сообщество единой судьбы человечества: предложения и действия Китая» (сентябрь 2023 г.) также можно установить практический характер инициативы «Один пояс – один путь», который становится базой для дальнейшего продвижения идейной основы китайской

внешней политики – сообщества единой судьбы человечества: «Инициатива “Один пояс – один путь” является ярким примером построения сообщества единой судьбы человечества и глобальной платформы общественного блага и сотрудничества, предоставляемой Китаем всему миру. С момента выдвижения инициативы сообщества единой судьбы человечества десять лет назад, основанной на обширных консультациях и совместном вкладе для достижения общих выгод, Китай проводит открытое, экологически чистое и высококачественное сотрудничество в целях содействия устойчивому развитию и улучшению жизни людей» [8].

Сопряжение концепта сообщества единой судьбы человечества с инициативой «Один пояс – один путь» – наиболее важная стратегическая трансформация в позиционировании данной инициативы в мировой политике. Китай в период председательства Си Цзиньпина стал сильнее акцентировать внимание на цивилизационных обменах, повышении качества культурных и гуманитарных контактов. Это выразилось в постулировании новых внешнеполитических идей КНР – стратегии глобальной цивилизации и глобальной безопасности, а также в официальном оформлении концепции «идей о культуре Си Цзиньпина». В перечисленных концептуально обозначенных идеях и стратегиях именно политическая координация, согласованное всестороннее культурно-цивилизационное развитие становятся опорами новой системы международного сотрудничества.

Таким образом, за прошедшее десятилетие инициатива «Один пояс – один путь» прошла ряд многочисленных изменений. В 2013–2015 гг. в новой китайской инициативе четко обозначились три направления реализации: политическое, экономическое и гуманитарное. При этом опорой инициативы выступало экономическое направление. За последующие годы каждое из выделенных направлений приобретало большую актуальную значимость для КНР.

Наиболее важной стратегической трансформацией в инициативе «Один пояс – один путь» выступает существенно возросшее значение политического вектора, выраженного в системно обозначенных установках и призывах КНР на усиление политической координации между участниками инициативы «Один пояс – один путь». В результате произошло интегрирование концепта сообщества единой судьбы человечества и инициативы «Один пояс – один путь», впоследствии дополненных также новыми идеями Си Цзиньпина о необходимости строительства глобальной цивилизации и глобальной безопасности.

Сообщество единой судьбы человечества стало перспективной формой международного сотрудничества, продвигаемой КНР в противовес вестернизации, основанной на политической координации стратегий развития государств-участников и усилении культурных, цивилизационных и гуманитарных контактов. Инициатива «Один пояс – один путь» трансформируется в практическую опору сообщества единой судьбы человечества.

Список использованных источников

1. *Малевич, Ю. И.* Осуществление инициативы ОПОП в Таджикистане. Особенности и результаты / Ю. И. Малевич // Гармонизация интеграционных процессов на евразийском пространстве: материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 20 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Лешенок (гл. ред.), А. М. Байчоров, А. В. Русакович. – Минск: БГУ, 2022. – С. 46–51.

2. *Байчоров, А. М.* Инициатива «Один пояс – один путь»: стратегические и тактические задачи / А. М. Байчоров // Белорусско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития: материалы круглых столов / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 6–12.

3. *Рубо, О. П.* Роль инициативы «Один пояс – один путь» в отношениях Европейского союза с Китаем / О. П. Рубо // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сборник научных статей / сост. Е. А. Достанко; Центр международных исследований ФМО БГУ. – Вып. 4. – Минск, 2016. – С. 247–248.

4. *Мацель, В. М.* Внешнеполитическая стратегия КНР эпохи Си Цзиньпина / В. М. Мацель // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2023. – № 1. – С. 38–49.

5. *Чувилов, И. А.* Концептуальный анализ документа «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в.» (март 2015 г.) / И. А. Чувилов // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 дек. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 391–396.

6. *Xiplomacy: China-Nicaragua cooperation eyes bigger fruits for strategic partnership* [Electronic resource] // Xinhua. – Mode of access: <https://english.news.cn/20231222/2699ace3197b4978a67151bb99fbf589/c.html>. – Date of access: 03.01.2024.

7. *The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future* [Electronic resource] // The State Council Information Office of the People's Republic of China. – Mode of access: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202310/t20231010_773734.html. – Date of access: 26.12.2023.

8. *A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions* [Electronic resource] // The State Council Information Office of the People's Republic of China. – Mode of access: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202309/t20230926_771260.html. – Date of access: 26.12.2023.

(Дата подачи: 06.02.2024 г.)